

Глава 33 — Битва за Чашу с Водой.

Отредактирована и адаптирована благодаря поддержке: Томму.

Фанчжэн, естественно, знал, насколько вкусной была его Искорененная Чистейшая Жидкость. Однако же, он не планировал выдавать им больше воды, чем было изначально предложено. Если они, как жадные волки, прикончат всю его воду, то, ему придётся самостоятельно ходить и набирать воду, в течение пары часов. А это, физически, было очень утомительно!

– Амиабха. Покровитель, пожалуйста, не ведите себя так. “Одна чаша на человека” является правилом этого храма. Одной чаши было более чем достаточно, чтобы утолить жажду, – произнёс Фанчжэн.

Толстяк хотел было продолжить упрашивать Фанчжэна, но его попытки заговорить, были прерваны Обезьяной:

– Толстый, тобой там что, овладел что ли кто-то? Это, просто, вода. Ты реально, из-за неё, должен был заходить настолько далеко? Ты уже напился, так что, и что с того, если ты не получишь ещё? В отличии от тебя, я умираю от жажды. Учитель, можете принести мне чашу? – Хоу Цзы больше не смотрел на Фанчжэна, таким взглядом, которым обычно смотрели на мошенников или обманщиков. Вместо этого, на его лице теперь был такой взгляд, который выражал почтение и почитание.

Фанчжэн кивнул и сходил на кухню, чтобы набрать для него воды.

Толстяк, за спиной Фанчжэна, начал громко ворчать:

– Это даже не серьёзно! Я никогда в моей жизни, не видел настолько жуликоватого монаха. Он выдал мне, лишь одну чашу с водой. Ладно, ладно, одной чаши с водой, возможно, и было бы достаточно, если бы она была адекватной. Но, он выдал мне крохотную чашу, в которой практически не было воды!

– Толстяк, довольно. Хватит уже. Заканчивай проклинать этого монаха, почём зря. Эта чаша с водой, была явно не маленькая, а в точности – это была, блин, чаша для супа. Я бы не смогла выпить из её всю воду, даже если бы я захотела. Так что, я поделюсь с тобой половиной, – прошептала ему Жуань Ин.

Когда Толстяк это услышал, он сразу же обрадовался и его лицо озарилось радостной улыбкой. Он обнял Жуань Ин и проговорил с каким-то дебильным смешком:

– Моя Ин-Ин – лучшая невеста на свете. Ха-ха!

– Эй, мы тебя не смущаем? Тут, как бы, всё ещё есть одинокая персона, которая так и не

нашла своего счастья, понимаешь? Если ты продолжишь демонстрировать такие публичные акты проявления любви, то, своим малюсеньким ножичком, я спущу шины на твоей машине, – Цзян Тин начала ему угрожать, так как она не могла больше терпеть эти любвеобильные действия, от двух “маленьких” голубков.

Жуань Ин разругалась, а Толстяк – наклонился в сторону и самодовольно произнёс:

– Цзян Тин, сколько тебе уже? Двадцать с хвостиком? С большим хвостиком? Советую тебе найти кого-нибудь, иначе, тебя, по жизни, будут сопровождать лишь кошки.

– Это не твоего ума дело, Толстый, – Цзян Тин отвернулась, чтобы не видеть эту самодовольную рожу, и после разворота, она увидела Фанчжэна. Он шёл к ним стройным шагом и держал чашу с водой, лишь одной рукой. Чаша в его руке была наполнена до краёв, но, при его движениях, ни капли воды, так и не было им пролито на землю. Увидев подобную сцену, Цзян Тин, втайне от всех, начала задаваться вопросом и рассуждать: «Возможно ли, что проблема всей этой ситуации с Толстяком, заключалась именно в воде? Если же нет – как эта вода может не проливаться при ходьбе?»

И когда она ощущала жуткую подозрительность ко всему происходящему, Хоу Цзы принял эту чашу с водой, из рук Фанчжэна. Однако же, так как чаша была заполнена до краёв – попав в его руки, вода моментально начала выливаться. Только тогда Цзян Тин наконец-то поняла, что проблема тут заключалась не в воде, которую так сильно желал Толстяк, а в человеке, который её, собственно, и нёс! И сейчас, в своём разуме, она дивилась такому таинственному происшествию. Ни фиги себе какие у него крепкие руки! Это ж какой надо иметь хват, чтобы так мастерски держать предметы? У него там что, робо-руки?

Толстяк посмотрел на Хоу Цзы, что стоял подле него. Обезьяна, в свою очередь, лишь смотрел на воду и при этом, он не решался её отведать или попить. Толстяк просто не выдержал этого и заговорил:

– Обезьяна, если ты не хочешь пить, то, я помогу тебе выпить эту воду.

– Пф-ф, мечтай, – после того, как Хоу Цзы это высказал, он вытянул руку вперёд. Однако же, Толстяк быстро схватил его за вытянутую руку и с выражением упрямства на лице, он проговорил: – Обезьяна, не трать её попусту. Я помогу тебе её вылакать.

– Проваливай! – Хоу Цзы реально начало тошнить от подобных – просто отвратительных действий Толстяка. И отвернувшись от него, он поднёс чашу ко рту и сделал большой глоток!

А уже в следующее мгновение, глаза Обезьяны расширились до двух десятирублёвых монет. И сразу после этого, он внезапно остановился и начал аккуратно и осторожно обнимать данную чашу, с двух сторон.

– Хоу Цзы, что ты вообще делаешь? Почему ты не пьешь? Ты что, уже полностью напился

одним лишь глотком? Если да, то почему бы тебе не отдать мне остатки воды, ведь я, всё ещё очень сильно хочу пить! – Толстяк его обогнул и опять встал прямо перед ним.

– Чёрт тебя побрал – Толстый. Я всё не мог понять, почему ты вёл себя настолько постыдно, ради этой воды. Ведь из-за неё, ты начал меня материть! А я являюсь твоим закадычным другом. Да что уж там! Я практически единственный твой друг! Так значит, тут дело было именно в воде! Так что, теперь, я скажу тебе, как на духу. Эта вода – моя. Даже не смей о ней думать, и не мечтай получить даже и капельки моей воды! – Хоу Цзы очень аккуратно прижал эту чашу к груди и затем, он закрыл её руками, с двух сторон, как если бы только смерть могла разлучить его с этой чашей.

Толстяк чмокнул губками и сглотнул полный рот слюны:

– Да что ты вообще такое несёшь? Я что, настолько плохой человек? Смотри, твоя жена, сейчас так же пьёт.

Хоу Цзы повернулся чтобы посмотреть, и он внезапно почувствовал, как на его плечо кто-то надавил. И повернув голову, он увидел, как Толстяк облокотился на его плечо своим толстым телом и затем, он вытянул вперёд свою шею, чтобы длинным языком, залезть ему прямо в чашу. А далее, он, в безумном ритме, прямо, как какой-то кот, начал лакать воду из его чаши!

– Ебать тебя за ногу! – Хоу Цзы, прямо на месте, моментально рассвирепел и затем...

Все трое друзей, что сейчас не были заняты водой, внезапно были ошарашены и поставлены в тупик!

Фанчжэн так же был слегка “этим” ошарашен. Он знал, что его вода была чрезвычайно вкусна. Она так же могла убирать усталость, и она обеспечивала наполнение жидкостью, каждую клеточку вашего организма. А то освежающее и комфортабельное ощущение, которое испытывал человек, после употребления данной жидкости внутрь, было, точно, намного лучше, чем словить приход от наркотиков! А об алкогольной продукции, даже и говорить не стоило. Однако же, эти выкрутасы Толстяка и действительно заставили его, на какой-то момент, потерять дар речи. Он даже начал задумываться о том, чтобы выдать Толстяку еще одну чашу с водой.

Тем не менее, он вспомнил о том, насколько большим мудилой был Толстяк, когда он пришёл к нему в храм и поэтому, Фанчжэн тут же отказался от подобной идеи.

Цзян Тин, Лу Сяоя и Жуань Ин, были этими беснующимися мужчинами, просто ошарашены. Они не знали, из-за чего, эти два мужика, вели себя настолько неразумно и можно было даже сказать, что безумно.

И еще до того, как это трио успело задать им вопрос, о их состоянии, Обезьяна, ударом ноги, со злостью отбросил от себя Жирного.

- Чёртов Жиробас! Ты - чёрт тебя побрал, заходишь слишком далеко! ОНА МОЯ, ТЫ ЭТО ПОНИМАЕШЬ - МОЯ?!

Толстяк всё еще пятился назад от удара и затем, остановившись, он пожал плечами и ответил:

- Извини, я ничего с собой не мог поделать. Если тебя не смущает слюна, в твоём напитке, то, вперёд, пей эту слюнявую водичку! Но, почему бы мне, просто, не угостить тебя огромном пиром из разнообразных блюд, в отеле "Гранд Кримсон"? (Великий Багряный Отель) Ты сможешь скушать там всё, что твоей душе будет угодно! А взамен, ты просто отдашь мне эту водичку в чаше.

Хоу Цзы надулся, как индюк, когда он уставился гневным взглядом на Толстяка и затем, он ему высказал:

- Ты, точно, всё это спланировал!

Лю Сяоя подошла к ним и сказала:

- Толстяк, и вправду что ли? Ты угостишь нас всеми блюдами отеля "Гранд Кримсон"?

- Ну разумеется! Сяоя, а если ты выдашь мне воду, из своей чаши, то, я даже куплю тебе сумку из новейшей коллекции "Луи Виттон". Ну, как тебе такое предложение? - спросил у неё Толстяк.

- Правда?! Но... - когда Лю Сяоя уже собиралась сказать ему что-то, по этому поводу, Обезьяна внезапно прокричал: - Нет! Абсолютно точно - нет! Сяоя, ты сама выпьешь свою воду. Этот ублюдочный Толстяк, украл у меня, половину моей воды и теперь, он хочет обманом украсть и вашу? Ни за что! Разве это, не просто какая-то там сумка от "Луи Виттон"? Для тебя, я её куплю сам.

- Хоу Цзы, ты самый лучший, - Лю Сяоя улыбнулась такой улыбкой, которая была наполнена счастьем. И теперь, ей так же стало очень любопытно: чем же очаровывала данная вода, что она заставила Толстяка просто сойти с ума и почему эти два клоуна, которым теперь было по фигу на любые границы приличия, устроили такой переполох?

Толстяк, поняв, что он потерпел неудачу, с одной из его целей, обратился к Обезьяне:

- Хоу Цзы, а что ты будешь делать с оставшейся у тебя водой?

«Гульп!» - Хоу Цзы незамедлительно выпил всю эту воду, одним залпом!

И увидев это, Фанчжэн закатил глаза и развернулся. Это было слишком отвратительно. Он

просто не мог себя заставить и дальше смотреть на такие мерзкие сцены.

Цзян Тин, Лу Сяоя и Жуань Ин, так же отвернулись от разыгрывающейся перед ними сцены, ведь они, то же, не могли этого вынести.

Толстяк был ошарашен и поэтому, он воскликнул:

- Что за чертовщина, ты... Тебя и вправду не смущает моя слюна, в твоей воде?

Хоу Цзы ответил ему с усмешкой на лице:

- По сравнению с этой водой, что мне сделают твои крошечные капельки слюны?

- Почтеннейший, а эта чаша – для меня? – Лу Сяое было и действительно любопытно, поэтому, она не смогла ничего поделать, кроме как подбежать к Фанчжэну, чтобы его спросить.

Фанчжэн ответил ей с небольшим кивком:

- Да.

Лу Сяоя взяла чашу из руки Фанчжэна и затем, она нежными движениями отпила из неё глоточек. И в этот момент, она выглядела невероятно изысканной и элегантной. Её движения были просто изящны и несмотря на то, что она, по своему характеру, была игривой и активной девушкой – это было не важно, ведь на самом деле, она была таким человеком, который был обучен светскому этикету.

Однако же, уже в следующий момент...

Лу Сяоя наклонила чашу и начала залпом вливать её содержимое, себе в горло, проглатывая воду, глоток за глотком, как будто от этого зависела её жизнь! Как говорится: она сейчас ничем не отличалась от тех “клоунов”, которых она и порицала.

Обезьяна и Толстяк – а именно два человека, которые всё еще обласкивали друг друга вульгарными словами, стоя в стороне, – внезапно остановились, когда они это увидели. Толстяк пнул Обезьяну под зад, когда тот, в свою очередь, решил попытать удачу, у его же девушки:

- Сяоя, а ты оставила мне, хотя бы глоточек этой воды?

«Птыщь!»

Лу Сяоя шлёпнула Обезьяну по голове, левой рукой и затем, правой, она подняла чашу еще

выше. А после, она прикончила воду, одним быстрым залпом! И только после переворачивания чаши, вверх тормашками, чтобы убедиться в том, что в ней совершенно не осталось, даже и капельки воды, она с огромной неохотой опустила чашу вниз. Затем она уставилась на этих двух болванов и с издёвкой произнесла:

- Чёрт тебя побрал - Хоу Цзы. Почему ТЫ не оставил мне, хотя бы глоток, подобной, божественно вкусной воды? Да и к тому же, ты даже захотел выпить моей?

Хоу Цзы сейчас практически зарыдал от печали. Даже Лю Сяоя жаждала его воды! Мало того, что Толстяк украл у него половину воды, при этом, обслюнявив остатки! Так и его собственная девушка, порицала его за то, что он не оставил ей воды, которой ему досталось, меньше всех из их группы. И сейчас, он и действительно, как дурак в пословице: заплатил дважды... Но, несмотря на всю эту печаль, Хоу Цзы сразу же проговорил:

- Я хотел оставить тебе, хотя бы немного! Но, этот жирный ублюдок просто вылакал её, своим языком. Так каким образом, я мог оставить тебе воду, со слюнями Толстяка? Да и к тому же. Даже если бы я, тебе её и оставил, ты - сама, решила бы её выпить?

Лу Сяоя зыркнула зловещим взглядом в Толстяка, когда тот, подняв руки вверх, прокричал:

- Обед за мой счёт!

Лу Сяоя сразу же рассмеялась во весь рот, но, её смех, всё еще звучал, как-то зловеще.

И пока часть их компании, продолжала общаться, Фанчжэн принёс к ним, еще две чаши с живительной влагой, а затем, он спросил:

- Покровители, кто из вас двоих, тоже хочет воды?

<http://tl.rulate.ru/book/17996/419432>